

УДК 340.143

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ОБЫЧНОЕ ПРАВО РУССКОГО НАРОДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ АННЫ МИХАЙЛОВНЫ ЕВРЕИНОВОЙ

© 2020 г.

В.С. Сэруа

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

start-uf@mail.ru

Поступила в редакцию 15.02.2020

Статья посвящена феномену прекращения мужской монополии на занятие научной деятельностью в сфере юриспруденции на примере Анны Михайловны Евреиновой, первой из русских женщин получившей ученую степень доктора прав. Автор преследует цель показать, что реализация А.М. Евреиновой ее профессионального потенциала в России состоялась во многом благодаря созданию научных организаций нового типа – юридических обществ, основанных на принципах демократизма и творческой свободы. Анализ трудов А.М. Евреиновой в области обычного русского права позволяет автору сделать вывод о существенной роли, которую она сыграла в отечественной юридической науке в качестве ученого, последовательно отстаивавшего позицию практической ценности обычного русского права для законодателя и необходимости его тщательного изучения в преддверии проведения кодификации гражданского права.

Ключевые слова: А.М. Евреинова, обычное русское право, юридические научные общества, Гражданское уложение.

История вхождения женщин в юридическую профессию в России неоднократно становилась предметом научных и научно-популярных исследований. Пожалуй, самой востребованной оказалась тематика участия женщин в судах в качестве адвокатов, хотя именно в вопросе первенства, т.е. кто же была первой женщиной-адвокатом, единства среди исследователей нет [1, с.7; 2, с. 146; 3; 4].

При этом безусловный интерес представляют первые опыты активного включения женщин в научную деятельность в области права. С появлением в России такой формы организации науки, как юридические научные общества, открытой для юристов, способных и желающих внести свой вклад в развитие отечественной юриспруденции, вовлечение в научную работу широкого круга заинтересованных лиц стало не только возможным, но и необходимым. Уставы юридических обществ в части требований к наделению статусом члена общества не содержали ограничений по половому признаку, но закрепляли обязательность высшего юридического образования. С учетом реалий устройства российского общества и отечественной системы высшего образования в досоветский период становится очевидной малодоступность членства в общественной профессиональной организации для женщин. И все же, как показал анализ изданий и протоколов заседаний обществ, примеры включения в составы обществ женщин на правах действительных членов существуют,

хотя и носят единичный, исключительный характер в силу причин, связанных с положением женщин в царской России.

Самый яркий след как участница юридического общества оставила Анна Михайловна Евреинова, первой из русских женщин получившая ученую степень доктора прав. Заслуги А.М. Евреиновой как первой в истории отечественной юриспруденции женщины-ученого были признаны уже ее современниками, что подтверждается опубликованием в словаре Брокгауза и Эфрона отдельной статьи [5, с. 466] наряду с информацией о роде Евреиновых [5, с. 467]. Известно, что Анна Михайловна Евреинова родилась в 1844 г. в Петербурге; воспитывалась в доме отца, инженер-генерал-лейтенанта. В 1867 г. стала заниматься изучением права в германских университетах; диплом доктора прав получила в Лейпциге. Несколько лет посвятила исследованию обычного права южных славян и юридических памятников, хранящихся в славянских католических монастырях островов Адриатического побережья. Состояла действительным членом Санкт-Петербургского юридического общества, несколько раз выступала с докладами в Московском и Петербургском юридических обществах. В 1885 г. А.М. Евреинова стала издавать журнал «Северный Вестник», который в течение пяти лет выходил под ее редакцией. В это время с журналом сотрудничали многие известные писатели и поэты, в том числе Короленко, Михайловский,

Чехов, с которыми А.М. Евреинова состояла в переписке. Анна Михайловна Евреинова скончалась в Гатчине в 1919 году [6].

Основным направлением ее научных изысканий стало русское обычное право, наряду с вопросами южнославянского права [7], правового положения женщин [8], артелей [9–11]. Свои взгляды на проблематику обычного права А.М. Евреинова впервые изложила в докладе «Об обычном праве русского народа и о значении особой комиссии, образованной при московском юридическом обществе», сделанном в заседании Московского юридического общества 19 ноября 1879 года. Для правильного понимания значения этого события имеет смысл обратить внимание на то обстоятельство, что для юридических обществ тема обычного права в обозначенное время была интересной, но мало разработанной. Известно, что мысль о пользе изучения народных обычаев как источника правовых норм принадлежала видному государственному деятелю М.М. Сперанскому, затем в собрании юридических обычаев включились Императорское географическое общество в рамках этнографической программы в 1847 году и комиссия по преобразованию волостных судов под председательством М.Н. Любошинского в 1871 году. Юристы впервые открыто заговорили о необходимости собрания народных обычаев на Первом съезде русских юристов в 1875 году, в резолюции которого указывалось на «желательность учреждения в Москве и Санкт-Петербурге особой комиссии для направления деятельности по собранию обычного права». Однако первое специальное отделение по исследованию обычного права было создано в Киевском юридическом обществе в 1880 году [12, с. 135]. С учетом сказанного подготовка А.М. Евреиновой доклада об обычном праве и выступление с ним в юридическом обществе принимает характер одной из первых попыток проведения научного анализа сложнейшего правового и эмпирического материала. Сама А.М. Евреинова определила результат своего исследования как краткий очерк российского законодательства в отношении к юридическим обычаям русского народа. По мнению А.М. Евреиновой, российский законодатель при разработке Положения о крестьянах 1861 года полностью проигнорировал народные обычаи в силу их незнания, о чем свидетельствует упоминавшийся нами факт создания Правительственной комиссии для исследования вопроса о положении волостного суда как суда по народному обычаю с десятилетним опозданием, в 1871 году. В противоположность этому составление свода степных законов было осуществле-

но после изучения обычаев полудиких народов, что делало очевидным привилегированное положение инородцев по отношению к коренному русскому народонаселению. Тщательная проработка российского законодательства в разрезе обычного права позволила А.М. Евреиновой констатировать признание отечественным правом юридической силы обычая как теоретической абстрактной конструкции, а не как правила, рожденного и определявшего бытовую жизнь русского народа. В связи с этим А.М. Евреинова, следуя логике научного исследования, акцентировала внимание на точности определения обычая и правильности его понимания в качестве источника права, основываясь на базовой позиции о несовпадении точек зрения юриста и этнографа на обычай ввиду разницы в целях этих дисциплин. По мнению А.М. Евреиновой, к обычаям, обрядам и символам, имевшим значение при разработке юридических обычаев, следовало отнести только те, в которых отражается правовое воззрение народа, и примеры таких обычаев описаны в летописи Нестора, Русской Правде, Псковской ссудной грамоте, севернорусских купчих XIV, XV и XVI веков [13, с. 59]. Проследив понятие права в трех различных формах: символе, обряде, обычае, сравнив те из них, которые имели правовое значение у всех известных народов, А.М. Евреинова пришла к выводу об их сходстве и определенном однообразии применения по причине использования мнемонических знаков для выражения понятий на определенном культурном уровне. При этом для юриста значимыми являлись символы, связанные с понятием права, этическая природа которого объективировалась, а географические, экономические и племенные особенности обусловили замену однообразия богатым разнообразием обычного права. В обычном праве русского народа, как указала А.М. Евреинова, нормы очень различались по устойчивости, постоянству и степени обязательности, что предопределило необходимость выработки критерия наибольшей устойчивости, наибольшего постоянства и наибольшей обязательной силы правовых норм. Именно эти действия могли позволить исследователю, а потом и законодателю установить систему разработки обычного права, которая бы соответствовала порядку действительной жизни. Итогом детального рассмотрения А.М. Евреиновой норм обычного права стала авторская классификация, в соответствии с которой были сформированы три группы норм обычного права, исходя из уровня их устойчивости, постоянства и обязательности. К первой группе, обладающей минимальным уровнем указанных характеристик, были отнесены нор-

мы обязательственного права, ко второй – нормы, определявшие семейные отношения, в третью группу с максимальной устойчивостью, постоянством и обязательностью были включены нормы общинно-мирской жизни и однородной с ней жизни артелей, которые базировались на едином принципе свободного нравственного самоограничения [13, с. 60]. Обобщая полученные результаты, А.М. Евреинова обосновала вывод о том, что разработке гражданского права должна предшествовать разработка общественного или административного права, с тем чтобы на базе детальной регламентации положения лица в общине при общинно-мирском землевладении и положения лица при подворно-наследственном землевладении могли быть разработаны институты гражданского права, адекватно отражающие потребности общества. Изложенное А.М. Евреиновой в докладе «Об обычном праве русского народа и о значении особой комиссии, образованной при московском юридическом обществе» собственное видение области обычного права как предмета, требующего пристального внимания со стороны научной общественности, получило поддержку членов юридического общества – юристов-ученых и практиков, доклад был высоко оценен как несомненный вклад в разработку проблематики русского обычного права и встречен продолжительными аплодисментами. Дискуссия, в которой участвовали члены общества Г. Смирнов, Г. Гольцев, Г. Филиппов, А. Фальковский, свидетельствовала об актуальности избранной темы, наличии разных точек зрения и оригинальности сделанных автором выводов. Так, членом общества Г. Смирновым критике была подвергнута методология исследования обычного права, предложенная А.М. Евреиновой. По его мнению, правильным для изучения сферы обычного права необходимо считать только историко-сравнительный метод, в основании которого лежало выявление сходства и различия стадий развития у разных народов при одинаковых условиях быта. При скудости отечественных письменных источников объяснение происхождения общинного землевладения русских крестьян могло быть найдено, как доказывал оппонент А.М. Евреиновой, исключительно путем сравнения с культурными стадиями развития других народов, у которых также существовала или существует такая же форма землевладения. Дальнейшая аргументация Г. Смирнова, допускавшего проведение и научного исследования национальных особенностей, строилась на способности историко-сравнительного метода не только указать исходную точку общинного землевладения, находившуюся в родо-

вом быте, но и определить перспективы этой формы землевладения в России [13, с. 61]. Г. Филиппов, напротив, выразил полное согласие с выводами А.М. Евреиновой, отметив, что обычное право должно стать основой будущего Гражданского уложения, потребность в котором уже давно сознавалась и озвучивалась юридическим сообществом. Значимость заслушанного исследования, по его мнению, состояла еще и том, что знакомство с обычным правом способно было устранить многие ошибки со стороны русских юристов, утверждавших, например, что идея о разводе противоречит юридическим воззрениям русского народа. А. Фальковский при отсутствии критики положений доклада обратил внимание на скромность оценки инициативы правительства о создании комиссии по собиранию решений волостных судов со стороны А.М. Евреиновой, тогда как, по его мнению, отстранение чиновников от собирания обычаев сыграло исключительно положительную роль [13, с. 63].

Крайне интересным представляется тот факт, что в ходе обсуждения проблем обычного права были затронуты более глубокие, концептуальные вопросы, что позволило охарактеризовать мировоззренческие позиции членов общества, представляющих элиту юридической корпорации конца XIX – начала XX в. Член общества Г. Смирнов, критикуя А.М. Евреинovu за ошибочно выбранный метод исследования, призвал ее «во всяком случае освободиться от мечтательного славянофильства» [13, с. 61]. Его выпад не остался безответным: член общества Г. Гольцев указал на недопустимость подобных высказываний ввиду, во-первых, очевидных заслуг славянофилов, к которым можно отнести защиту ими общины, проповедование широкой веротерпимости, и, во-вторых, очевидной невозможности определять значение целого направления одной пренебрежительной фразой. Члены общества поддержали позицию Г. Гольцева, озвучив при этом, что, не являясь славянофилами, считали себя русскими людьми, стремящимися усвоить себе западную образованность с тем, чтобы послужить, прежде всего, русскому народу, потом родственным славянским племенам, а потом всему человечеству по возможности. Столь мощная негативная реакция со стороны общества на фактически антипатриотические заявления Г. Смирнова вынудила последнего оправдываться сочувствием идее союза всех славянских племен и неправильной интерпретацией его слов, относящихся только к крайним славянофильским учениям. Причем свое принципиальное согласие с позицией общества в части приоритета

интересов русского народа Г. Смирнов просил внести в протокол заседания общества [13, с. 62], видимо, считая важным обозначить и формально закрепить свое идейное единство с обществом. Данный инцидент при своей внешней малой масштабности, на наш взгляд, является весьма информативным. Он очень четко высветил патриотическое начало не только во взглядах А.М. Евреиновой, изложенных ею в докладе, но и в настроениях членов Московского юридического общества в целом как отражение духовного состояния профессионального юридического сообщества в рассматриваемый период.

Периодом наивысшего интереса научной общественности и специалистов-практиков к обычному праву стал конец XIX – начало XX в., однако единства в отношении понимания разных аспектов обычного права не было. В научной среде, например, шли дискуссии о происхождении обычая между представителями двух точек зрения: теории стихийного образования обычая и теории первоначального индивидуального творчества [14, с. 343]. В связи с планируемой правительством кодификацией народных обычаев четко оформились два подхода в понимании роли и значения обычного права, степени его использования как регулятора общественных отношений. Одни конечной целью своей работы видели систематизацию обычаев с тем, чтобы упорядочить отношения между крестьянами, которые должны руководствоваться нормами обычного права, более справедливого и гуманного, нежели право официальное. Другая, более передовая часть русских юристов выступала против обособления крестьян, допуская использование полученного при исследовании обычного права материала при кодификации гражданского права. К числу последних относилась и А.М. Евреинова. В своем труде «О значении и пределах обычного права при разработке отдельных институтов Гражданского уложения» [15] она обосновала необходимость разработки Гражданского уложения как единственной кодификации гражданского права. Составной частью Гражданского уложения, с точки зрения А.М. Евреиновой, должны стать изученные начала русского обычного права, такие как равноправие в семье, общинное землевладение и артели. В отношении круга субъектов, на которых Гражданское уложение должно распространять свое действие, А.М. Евреинова выступала за включение в него крестьянского сословия с возможными изъятиями, обусловленными родом занятий, например, в отношении наследования в семейной собственности и формы сделок. Одним из основ-

ных положений А.М. Евреиновой было последовательное отстаивание идеи о необходимости замены обычая законом. В целом, А.М. Евреинова оптимистично оценивала перспективы создания будущего Гражданского уложения, «которое распространяя действие и на крестьян, не устраняя зло исключительных законов, приняв в основание начала свободы лица, равноправность и взаимность, санкционирует их в народном воззрении как органически связанные с его природой и оживит во всех жизненных сферах деятельность правосознания» [15, с. 41].

Начиная с 1882 года А.М. Евреинова стала выступать с докладами и сообщениями в заседаниях Санкт-Петербургского юридического общества, где в 1897 году было создано отделение обычного права. Именно отделение обычного права Санкт-Петербургского юридического общества подготовило к публикации в 1900 году материалы по обычному праву Ярославской губернии, что стало первым опытом систематизации обычаев. В 1904 году А.М. Евреинова была избрана в состав комиссии для рассмотрения проектов редакционной комиссии по пересмотру законоположения о крестьянах, цели и порядок создания которой обсуждались в заседании отделения обычного права Санкт-Петербургского юридического общества 20 мая 1904 года [16, с. 228]. А.М. Евреинова вместе с коллегами – членами комиссии юридического общества включилась в деятельность по изучению более 30 принципиальных вопросов, связанных с проектом законодательства о крестьянах, в частности: как организовать волость (словную или бессловную), нужен ли особый волостной суд и т.д.

Таким образом, Анна Михайловна Евреинова, несмотря на очевидные препятствия, наперекор семейным и общественным установкам своего времени, исходя из внутренней убежденности в необходимости приносить пользу социуму в профессиональной области, влилась в российское научное сообщество единственно возможным для себя образом, став членом юридического общества. Обладая несомненными исследовательскими дарованиями, необходимым научным аппаратом и инструментарием, Анна Михайловна Евреинова внесла достойный вклад в российскую юридическую науку, зарекомендовав себя одним из первопроходцев среди отечественных юристов – разработчиков проблематики обычного права.

Список литературы

1. Малых Ю. Адвокатура и ее значение в организации правосудия // Адвокатская практика. 2005. № 3. С. 2–7.

2. Гаврилов С.Н. Прекрасная половина адвокатуры: история появления (к 100-летию допуска женщин к адвокатской профессии в России) // Вектор юридической науки. Вестник Университета Кутафина. 2000. С. 146–149. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32358514> (дата обращения: 23.11.2019).
3. Решетников Г.Л. К вопросу о «женской адвокатуре» в дореволюционной России. URL: <http://www.pcforums.ru/1308.html> (дата обращения: 23.11.2019).
4. Овчинников А.Е. А. Флейшиц: первая женщина-адвокат и доктор юридических наук. URL: https://zakon.ru/blog/2013/03/06/eflejshic_pervaya_zhenshhinaadvokat_i_dyun#comment_73386 (дата обращения: 05.12.2019).
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. В 86 т. СПб., 1890–1907. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10152/#page/412/mode/1up> (дата обращения: 24.12.2019).
6. Кислов В.А. Знаменитые гатчинцы: Евреиновы, Долово-Добровольские и Петрокино. URL: <http://kraeved-gatchina.de/data/documents/Znamenitye-gatchincy> (дата обращения: 12.12.2019).
7. Евреинова А.М. Реферат по южно-славянскому праву: Краткий очерк некоторых памятников южно-славянского права. М., 1878. 18 с.
8. Евреинова А.М. Об уравнении права женщины при наследовании // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. № 3, 7.
9. Евреинова А.М. Договорная земельная артель, её роль и значение в экономической жизни народа. Одесса, 1895. 15 с.
10. Евреинова А.М. Задачи законодательства по отношению к трудовым артелям // Журнал Министерства юстиции. 1901. № 7. С. 219–246.
11. Евреинова А.М. Артельные избы и центральная артельная палата, как посреднические органы труда. СПб., 1902. 35 с.
12. Миридонова В.С. Юридические общества в дореволюционной России (1865–1917 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 259 с.
13. Протокол заседания Московского юридического общества // Юридический вестник. 1880. № 1. С. 59–63.
14. Хачатуров Р.Л. Обычное право как источник права // Вестник науки Тольяттинского государственного университета. 2002. № 4 (22). С. 343–346.
15. Евреинова А.М. О значении и пределах обычного права при разработке отдельных институтов Гражданского уложения. СПб., 1883. 45 л. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003545033> (дата обращения: 10.12.2019).
16. Протокол заседания отделения обычного права Санкт-Петербургского юридического общества // Вестник права. 1904. Кн. 12.

**THE FIRST WOMAN IN RUSSIAN LEGAL SCIENCE:
CUSTOMARY LAW OF THE RUSSIAN PEOPLE IN THE RESEARCH
OF ANNA MIKHAILOVNA EVREINOVA**

V.S. Serua

This article addresses the phenomenon of the termination of the male monopoly for engaging in research in the field of jurisprudence, using the example of Anna Mikhailovna Evreinova, the first Russian woman to receive a Doctor of Law degree. The author aims to show that the realization by A.M. Evreinova of her professional potential in Russia took place largely due to the creation of a new type of scientific organizations - legal societies based on the principles of democracy and creative freedom. An analysis of A.M. Evreinova's works in the field of Russian customary law allows the author to conclude that she played a significant role in domestic legal science as a researcher who consistently defended the position of the practical value of Russian customary law for the legislator and the need for its careful study prior to the codification civil law.

Keywords: A.M. Evreinova, Russian customary law, legal scientific societies, Civil Code.

References

1. Malyh Yu. Advokatura i ee znachenie v organizatsii pravosudiya // Advokatskaya praktika. 2005. № 3. S. 2–7.
2. Gavrilov S.N. Prekrasnaya polovina advokatury: istoriya poyavleniya (k 100-letiyu dopuska zhenshchin k advokatskoj professii v Rossii) // Vektor yuridicheskoy nauki. Vestnik Universiteta Kutafina. 2000. S. 146–149. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32358514> (дата обращения: 23.11.2019).
3. Reshetnikov G.L. K voprosu o «zhenskoj advokature» v dorevolucionnoj Rossii. URL: <http://www.pcforums.ru/1308.html> (дата обращения: 23.11.2019).
4. Ovchinnikov A.E. A. Flejshic: pervaya zhenshchina-advokat i doktor yuridicheskikh nauk. URL: https://zakon.ru/blog/2013/03/06/eflejshic_pervaya_zhenshhinaadvokat_i_dyun#comment_73386 (дата обращения: 05.12.2019).
5. Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. V 86 t. SPb., 1890–1907. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10152/#page/412/mode/1up> (дата обращения: 24.12.2019).
6. Kislov V.A. Znamenitye gatchincy: Evreiny, Dolivo-Dobrovolskie i Petrokokino. URL: <http://kraeved-gatchina.de/data/documents/Znamenitye-gatchincy> (дата обращения: 12.12.2019).
7. Evreinova A.M. Referat po yuzhno-slavyanskomu pravu: Kratkij ocherk nekotoryh pamyatnikov yuzhno-slavyanskogo prava. M., 1878. 18 s.
8. Evreinova A.M. Ob uravnenii prava zhenshchiny pri nasledovanii // Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogogo prava. 1884. № 3, 7.
9. Evreinova A.M. Dogovornaya zemledel'cheskaya artel', eyo rol' i znachenie v ekonomicheskoy zhizni naroda. Odessa, 1895. 15 s.
10. Evreinova A.M. Zadachi zakonodatel'stva po otnosheniyu k trudovym artelyam // Zhurnal Ministerstva yusticii. 1901. № 7. S. 219–246.

11. Evreinova A.M. Artel'nye izby i central'naya artel'naya palata, kak posrednicheskie organy truda. SPb., 1902. 35 s.
12. Miridonova V.S. Yuridicheskie obshchestva v dorevolucionnoj Rossii (1865–1917 gg.): Dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2002. 259 s.
13. Protokol zasedaniya Moskovskogo yuridicheskogo obshchestva // Yuridicheskij vestnik. 1880. № 1. S. 59–63.
14. Hachaturov R.L. Obychnoe pravo kak istochnik prava // Vestnik nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2002. № 4 (22). S. 343–346.
15. Evreinova A.M. O znachenii i predelah obychnogo prava pri razrabotke otдел'nyh institutov Grazhdanskogo ulozheniya. SPb., 1883. 45 l. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003545033> (data obrashcheniya: 10.12.2019).
16. Protokol zasedaniya otdeleniya obychnogo prava Sankt-Peterburgskogo yuridicheskogo obshchestva // Vestnik prava. 1904. Kn. 12.